

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЮНЕСКО «К ОБЩЕСТВАМ ЗНАНИЯ»

В. Е. Леончиков,

доктор педагогических наук, профессор БГУКИ

В начале третьего тысячелетия, когда в науке и на практике не получило еще однозначного толкования понятие «информационное общество», ЮНЕСКО признала ограниченность концепции информационного общества и на XXXII сессии генеральной конференции (октябрь 2003) провозгласила идею построения обществ знания, а в 2005 г. был обнародован в форме электронного ресурса Всемирный доклад «К обществам знания» [1], в котором разработана новая модель (концепция) построения обществ знания. Какие же причины заставили ЮНЕСКО пересмотреть свою предыдущую концепцию? Во Всемирном докладе, особенно в первой его главе «От информационного общества к обществам знания» они перечислены, а именно: многие положения или задачи, провозглашенные идеологами информационного общества оказались нереальными или привели даже к отрицательным последствиям для развития мирового сообщества, а именно: в мире образовался так называемый «цифровой разрыв», «когнитивный разрыв» или, по-другому, появились страны и даже регионы информационно богатые с высоким уровнем образования и информационно бедные с низким уровнем образования. Или еще более глубокий и весомый факт. В глобальной информатизации нынешнего общества сложилась отрицательная тенденция сосредоточения мировых доходов. 20% мирового населения имели в 2005 г. в руках 80% мировых доходов. Авторы Всемирного доклада в связи с этим фактом констатируют, что «нельзя согласиться, чтобы будущие общества знания были доступны исключительно для «узкого круга избранных» [1, с. 24].

Можно и дальше продолжать отмечать отрицательные факты, имеющие место в информационном обществе. К сожалению, информатизация и внедрение самых современных информационных технологий не привели к гуманизации общества, а скорее наоборот. А. В. Соколов опубликовал в журнале «Библиотекосведение» (2013, № 3 и 4) две статьи, в которых, опираясь на выводы социологов, говорит о национальной

дегуманизации России (или дегуманизованном информационном обществе). Среди многих других гуманитарных проблем, приводятся такие факты, что 18% россиян не имеют дома книг, а доля не читающих или очень редко берущих в руки книгу составляет 35% [3; 4]. Многие люди перестали посещать библиотеки. По мнению культурологов, информатизация не привела к повышению уровня образования, студенты мало, кроме учебников, читают не только печатные, но и электронные издания. Сокращается количество публичных библиотек. В нашей стране не проводилось масштабных исследований по чтению населения, но факты, схожие с российскими, в полной мере, на наш взгляд, относятся и к Беларуси, несмотря на то, что 2012 г. был объявлен годом книги. Престиж профессии библиотекаря крайне низкий, ибо по оплате труда библиотекарь даже среди работников отрасли культуры находится на последнем месте. Об этом свидетельствует даже такой факт, что второй год подряд (2012, 2013) факультет документно-информационных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств не набирает по специальности «библиотековедение и библиография» абитуриентов даже на бюджетное обучение.

Употребление во Всемирном докладе «К обществам знания» множественного числа не являются случайным, поскольку его авторы считают, что не может быть единой модели общества знания. Они будут разными в зависимости от состояния и развития человеческого потенциала или интеллектуального уровня общества той или иной страны мира. Понятие «информационное общество» основывалось на единой модели, а именно: внедрение во все сферы жизни общества и государства информационных (компьютерных) технологий (или обобщающее понятие «информатизация»). Бесспорно, что это грандиозная и весьма значимая проблема для всего человечества, решение которой избавило бы людей от многих физических операций в производстве, науке, экономике, культуре и т.д. Понятие же «общество знания», как говорится во Всемирном докладе, включает социальные, политические, этические, образовательные проблемы.

Сущность общества знания заключается в том, что движущей силой его развития должны стать знания. Недаром появились такие термины, как экономика знаний. Однако знания манифестируются не только как основа успешной экономической деятельности человека, но и как фактор его социально-культурного развития.

Знания как категория в концепции «обществ знания» понимаются в широком смысле – научные, художественные, житейские, причем не только формализованные (обобществленные), но и неформализованные или «живые знания», которые имеются в сознании (тезаурусе) людей.

В построении обществ знаний авторы Всемирного доклада выделяют четыре важнейших принципа: это свобода выражения мнений (однако авторы отдают себе отчет, что это право наталкивается на другие права и ценности, им могут злоупотреблять в целях пропаганды и поддержки терроризма, этнических чисток или геноцида, и других злоупотреблений против человечества); равный доступ к образованию; всеобщий и универсальный доступ к информации, сохранение и развитие культурного разнообразия, включая языковое разнообразие. Авторы доклада высказали, на наш взгляд, интересное положение, что «пока в мире не все будут иметь равные возможности в области образования, в вопросах доступа к информации и ее здоровой и критичной оценки, ее анализа, сортировки и включения наиболее интересной ее части в базу знаний, информация будет оставаться только набором невразумительных сведений» [1, с. 21]. Из этой цитаты видно, что авторы четко разграничивают понятия «знания» и «информация», ибо они имеют различные объем и содержание. Если раньше была расхожей в обществе фраза «кто владеет информацией – тот владеет миром», то в настоящее время уже распространяется утверждение, что «умные владеют информацией, а мудрые – итогами ее обработки», т.е. знаниями.

В период становления общества знания – роль библиотек, по мнению библиотечников и практиков (библиотекарей), должна возрасти. В зарубежных источниках применяют различные понятия этого явления – библиотеки в целом, библиотекари в частности определяются как «навигаторы знаний», «инженеры знаний», «библиотека – инструмент передачи знаний» и др. Так, А. М. Земсков высказал мысль, что библиотека – это посредник между народом и знанием, если угодно – инструмент передачи знания народу» [2, с. 78]. Однако такие радужные предсказания не подтверждаются на практике, а скорее, наоборот, наблюдается тенденция сокращения количества библиотек в России и Беларуси.

Теперь остановимся на тенденциях развития теории библиотековедения на современном этапе. Известно, что основными проблемами его являются: миссия библиотек и

функциональная структура. Из исторического опыта известно, что миссия библиотеки отражает идеи и представления, которыми руководствуются библиотекари в своей практической и научной деятельности. На сегодняшний день в библиотечном деле одновременно существуют и реализуются три профессиональные социальные миссии библиотек: просветительская, информационная (технологическая), маркетинговая (рыночная) или сервисная [5]. Две последние преобладают в деятельности всех типов библиотек, кроме библиотек системы образования, где ведущей все-таки должна быть и есть – просветительная или образовательная функция.

Известный ученый в области информатики, библиотековедения и библиографоведения в двух научных статьях, опубликованных в журнале «Библиотековедения» обстоятельно аргументирует положение, что на современном этапе дегуманистическая миссия российских библиотек должна составить основной (он вообще считает, что эта миссия поможет библиотекам выжить в рыночном, гуманистическом обществе и стать востребованной). Исходя из философско-антропологического понимания гуманизма, А. В. Соколов предлагает своего рода эталонную модель (формулу), состоящую из пяти универсалий: 1) рационалистическая универсалия (разум, знания), в библиотеке это фонды и библиотечные работники, образующие гуманистические ресурсы библиотечного института; 2) свобода самореализации, которая воплощается в свободном доступе читателя к библиотечным фондам (отсутствие цензуры и каких-либо формальных ограничений); 3) эстетическая универсалия представляет собой библиотечное пространство, включая архитектуру, дизайн, интерьер, а также произведения письменности и печати как предметы искусства книги; 4) аксиологическая универсалия сводится к культуроцентризму, в соответствии с которым библиотека служит для читателей центром книжности, информационной культуры и непосредственного общения; 5) эстетическая универсалия реализуется в виде толерантного (доброжелательного) диалога работников библиотеки с читателями и коллегами. Библиотечная деятельность, по мнению А. В. Соколова, нацелена на выполнение гуманистической миссии, представляет собой библиотечный гуманизм. Понятие содержится в словесной формулировке, приведенной в статье. Соглашаясь в целом с культурологическими универсалиями, характеризующими

гуманистическую мысль библиотек, вряд ли можно согласиться со средствами достижения эти цели, которые А. В. Соколов сводит к информационным функциям (оперативный, полный и точный ответ на поступившие в библиотеку информационные запросы).

Несколько иную позицию по вопросам миссии библиотек на современном этапе предложил А. Н. Ванев. В статье «О профессиональной библиотечной идеологии» [5], он пришел к выводу, что в качестве обобщающей идеологии может стать идеология инновационного развития библиотечного дела, в которой сочетаются как информационная (технологическая), так и маркетинговая (сервисная) миссии. Все это, вместе взятое будет способствовать совершенствованию реализации просветительной идеологии отечественного библиотечного дела. Если учесть, что А. Н. Ванев под просветительной идеологией понимает гуманистическую, то выводы о гуманистической миссии библиотек на современном этапе не противоречат, а совпадают.

Не менее важной проблемой в теории библиотековедения является определение функций библиотеки на современном этапе. Этому вопросу посвящена обстоятельная статья М. Г. Вохрышевой и И. Н. Ключашиной «Методология определения функций областных библиотек» [6], в которой, кроме функций областных библиотек, высказана точка зрения о функциональной структуре библиотек в целом. В отличие от традиционной двухуровневой структуры функций библиотек, авторы правомерно обосновывают трехуровневую их структуру, а именно: базовые (внутренние) функции библиотек (кумулятивная, мемориальная, информационная, коммуникационная). Кумулятивная и мемориальная функции присущи информационным ресурсам (фондам) библиотек, а информационная и коммуникационная связаны с услугами, предоставляемыми библиотеками. Второй уровень представляют производственные (внешние) функции библиотек, свойственные всем библиотекам, независимо от их типов и видов. Это образовательная, социальная и культурная функции библиотек. И, наконец, третий уровень – типологические функции библиотек, свойственные конкретно определенным типам и видам библиотек (научно-исследовательская, организационно-управленческая, научно-методическая, краеведческая, культурно-досуговая и так далее). Такой методологический подход к определению структуры функций библиотек позволяет, на наш взгляд, избежать дискуссий по данной проблеме.

1. К обществам знания : Всемирный доклад ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. Париж, 2005. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/001418/141843r/pdf>.

2. *Земсков, А. И.* Библиотека – инструмент передачи знаний / А. И. Земсков // НТБ. – 6. – С. 78–82.

3. *Соколов, А. В.* Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2013. – № 3. – С. 24–30.

4. *Соколов, А. В.* Информационные функции и гуманистические миссия российских библиотек / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2013. – № 4. – С. 25–28.

5. *Ванеев, А. Н.* О профессиональной библиотечной идеологии / А. Н. Ванеев // Библиография. – 2013. – № 2. – С. 3–6.

6. *Вохрышева, М. Г.* Методология определения функций областных библиотек / М. Г. Вохрышева, И. Н. Ключашкина // Библиотековедение. – 2013. – № 3. – С. 31–36.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ